

УДК 343.35

*В. А. Караваява**старший преподаватель-методист отдела контроля качества образовательного процесса учебно-методического управления**Академии МВД Республики Беларусь,**кандидат юридических наук*

ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ ЗАКРЕПЛЕНИЯ ПРИЗНАКОВ СУБЪЕКТИВНОЙ СТОРОНЫ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ ИНТЕРЕСОВ СЛУЖБЫ

Исследование проблем законодательного закрепления признаков субъективной стороны преступлений против интересов службы является на сегодняшний день актуальным и необходимым направлением научного поиска. В отличие от общего субъекта, признаки которого содержатся в Общей части Уголовного кодекса Республики Беларусь (далее — УК), «общей вины» для конкретных общественно опасных деяний, закрепленных в Особенной части УК, не существует. В законодательстве Республики Беларусь отсутствуют конкретные требования нормотворческой техники, охватывающие вопросы обозначения субъективной стороны в диспозиции уголовно-правовой нормы.

В отечественной юридической литературе отдельные вопросы законодательного закрепления признаков субъективной стороны преступлений против интересов службы рассматривались в работах Н. А. Бабия, Г. А. Василевича, О. И. Грунтова, А. В. Конюка, В. В. Лосева, А. Л. Савенка, В. В. Хилюты и др. Однако, несмотря на значительное количество публикаций в периодических изданиях, указанная проблема остается малоизученной.

Субъективная сторона большинства преступлений против интересов службы характеризуется умышленной виной (за исключением ст. 428 УК «Служебная халатность»), при этом указание на форму вины присутствует только в ст. 424–426 УК. Составы преступлений, предусмотренные указанными статьями (за исключением умышленного вопреки интересам службы неисполнения должностным лицом из корыстной или иной личной заинтересованности действий, которые оно должно было и могло совершить в силу возложенных на него служебных обязанностей, сопряженное с попустительством преступлению), по конструкции объективной стороны являются материальными и признаются оконченными с момента наступления общественно опасных последствий. Так, в юридической литературе указывается, что для привлечения лица к уголовной ответственности за злоупотребление властью или служебными полномочиями необходимо установить факт не только умышленного вопреки

интересам службы совершения должностным лицом из корыстной или иной личной заинтересованности действий с использованием своих служебных полномочий, но и умышленной вины по отношению к последствиям, прямо указанным в диспозиции статьи [1, с. 916]. Однако указанный вывод не вытекает из конструкции основного состава преступления злоупотребления властью или служебными полномочиями. И. О. Грунтов по данному поводу отмечает, что подобная конструкция нарушает принцип личной виновной ответственности при конструировании признаков субъективной стороны. Автор справедливо указывает, что если преступление планировалось как умышленное, то данный факт должен быть отражен по отношению к общественно опасным последствиям, поскольку с их наличием закон связывает наступление уголовной ответственности лица [2, с. 113].

Состав преступления, предусмотренный ч. 1 ст. 428 УК «Служебная халатность», по конструкции объективной стороны также является материальным, однако субъективная сторона характеризуется неосторожной формой вины. В. В. Лосев, характеризуя указанный состав, отмечает, что неисполнение своих обязанностей или их ненадлежащее выполнение может быть совершено должностным лицом как умышленно, так и по неосторожности. Отношение же к последствиям — только неосторожное в виде легкомыслия или небрежности [3]. В п. 18 постановления Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 16 декабря 2004 г. № 12 «О судебной практике по делам о преступлениях против интересов службы (статьи 424–428 Уголовного кодекса Республики Беларусь)» указано, что служебная халатность может быть совершена только по неосторожности, что предполагает неосторожную форму вины как к совершенному деянию, так и к наступившим последствиям.

Конструкция основного состава преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 428 УК, не дает четкого представления о форме вины по отношению к деянию. Так, уяснение субъективной стороны неисполнения либо ненадлежащего исполнения должностным лицом своих служебных обязанностей вследствие небрежного отношения к службе представляется понятным: лицо не предвидит возможности наступления общественно опасных последствий своего действия или бездействия, хотя при необходимой внимательности и предусмотрительности должно было и могло их предвидеть. Значительные затруднения представляют уяснения субъективной стороны неисполнения либо ненадлежащего исполнения должностным лицом своих служебных обязанностей вследствие недобросовестного отношения к службе. Понятие «недобросовестность» не раскрывается в уголовном законе, а также в вышеуказанном постановлении Пленума Верховного Суда и, на наш взгляд, является достаточно

абстрактным для того, чтобы быть включенным в конструкцию основного состава преступления.

Отдельного внимания заслуживает законодательное закрепление признаков субъективной стороны основных составов преступлений против интересов службы, по конструкции объективной стороны относящихся к формальным. В соответствии с ч. 1 ст. 24 УК, в преступлении, для наличия которого не требуется наступления общественно опасных последствий, форма вины устанавливается по отношению лица к общественно опасному деянию. В юридической литературе указывается, что уголовная противоправность служебного подлога, незаконного участия в предпринимательской деятельности, получения взятки, дачи взятки, посредничества во взяточничестве, а также незаконного вознаграждения характеризуется умышленной формой вины в виде прямого умысла. Однако анализ конструкции указанных выше составов преступлений показывает, что форма вины по отношению к общественно опасному деянию в диспозиции четко не определена. В отличие от объективных признаков преступления, которые могут быть весьма различны и в ряде случаев их подробное перечисление нецелесообразно, субъективные признаки всегда конкретизированы и должны быть прямо указаны в диспозиции.

Таким образом, считаем важным закрепить на законодательном уровне требование нормотворческой техники уголовного закона, согласно которому законодатель, формулируя диспозицию уголовно-правовой нормы, обязан точно указывать субъективные признаки преступления.

Список основных источников

1. Уголовный кодекс Республики Беларусь : науч.-практ. коммент. / Т. П. Афонченко [и др.] ; под ред. В. М. Хомича, А. В. Баркова, В. В. Марчука. — Минск : Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь, 2019. — 997 с. [Вернуться к статье](#)
2. Грунтов, И. О. Принцип личной виновной ответственности в уголовном законодательстве / И. О. Грунтов. — Минск : Тесей, 2012. — 365 с. [Вернуться к статье](#)
3. Лосев, В. В. Характеристика субъективной стороны и субъекта служебной халатности [Электронный ресурс] / В. В. Лосев // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2022. [Вернуться к статье](#)